

ОРИЕНТИРУЮЩИЕ СВОЙСТВА ТЕРМИНОВ В АСПЕКТЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ)*

И. А. Ребрушкина

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Поступила в редакцию 1 ноября 2012 г.

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о том, какое воздействие на ориентирующие свойства термина оказывает его происхождение (национальное или заимствованное). Делается вывод о том, что ориентирующие свойства термина зависят от этимологических характеристик не напрямую, а опосредованно: внутренняя форма термина обусловлена не только его происхождением, но и регулярностью составляющих термин терминологических элементов в данном языке. Необходимо также анализировать связь внутренней формы с понятием, которое обозначает термин.

Ключевые слова: термин, ориентирующие свойства, мотивированность, членимость, исконный, заимствованный, интернациональный.

Abstract: the article discusses the impact of the origin of the term on its orienting properties. These properties of the term depend on its origin indirectly; the inner form of the term is stipulated not only by its origin, but also by regularity of its components in a particular language. It is also necessary to analyze the connection between the inner form of the term to the concept it denotes.

Key words: term, orienting properties, motivation, partibility, original, borrowed, international.

За свою более чем полувековую историю терминоведение стало самостоятельной отраслью науки. В конце XX – начале XXI в. этот факт ознаменовался изданием монографий, учебников и энциклопедий по общим вопросам терминоведения [1–9 и др.]. Однако многие проблемы в этой области до сих пор остаются малоизученными. В частности, вопрос об ориентирующих свойствах, поднятый еще родоначальником отечественной науки о терминах Д. С. Лотте.

Согласно пониманию Д. С. Лотте, «в зависимости от того, насколько буквальное значение термина соответствует его действительному значению, все термины разделяются на три группы. Назовем их условно: правильно ориентирующие, нейтрально и неправильно ориентирующие (или ложно ориентирующие)» [10, с. 41–42]. Позднее М. Г. Бергер, следуя за Д. С. Лотте, вводит термин *ориентировка* – «степень соответствия внутренней формы термина его актуальному значению» [11, с. 65].

Исходя из данных двух определений, можно видеть, что ключевым понятием для осмысления ориентирующих свойств термина является его внутренняя форма, понимаемая как буквальное значение, т. е.

* Подготовлено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. В рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг., мероприятие 1.2.2 (соглашение по гранту 14.В37.21.0540).

суммарное значение терминологических элементов, обеспечивающее семантическую прозрачность.

Традиционно в отечественном терминоведении бытует мнение о том, что исконное слово всегда мотивировано, а заимствованное – не мотивировано и, следовательно, внутренней формой не обладает. И если лексикологи, не занимающиеся терминологией, естественно, допускают существование немотивированных слов, то терминоведы обычно, рассматривая терминологию как системы вторичные по отношению к общенациональному языку, полагают, что любое исконное слово в терминосистеме мотивировано. Причем утверждение о мотивированности, как правило, влечет за собой представление о понятности и семантической ясности, из чего далее следует, что внутренняя форма исконного термина прозрачна, заимствованного – затемнена.

Пронаблюдаем за высказываниями ученых. Л. А. Капаназе замечает: «Вопрос о мотивированности – немотивированности имеет весьма серьезное практическое значение. Это в конечном счете проблема национального и международного в терминологии, это вопрос о заимствованиях в терминологической работе» [12, с. 84]. Но если Л. А. Капаназе не делает конкретных выводов из факта связанности вопросов мотивированности и происхождения термина, то Н. П. Романова прямо говорит, что исконные термины имеют языковую мотивацию, а заимствованные не имеют [13, с. 22 – 23]. И далее: «... термин по проис-

хождению может не быть заимствованным, он может исконно создаваться из иноязычных элементов (ср. *аффиксид*), и в этом случае он не обладает языковой мотивированностью» [там же, с. 23]. О том же пишет и В. Н. Прохорова, утверждая, что «термины иноязычного происхождения, заимствованные или образованные на основе греческих и латинских корней, лишены внутренней формы», вследствие чего «исключают или делают минимальной возможность ассоциаций терминов со словами нейтрального состава» [14, с. 154]. Автор признает, что «значение определенной группы международных терминологических элементов хорошо известно в кругу ученых одной специальности» [15, с. 46]. Однако, справедливо полагая, что «кажущаяся прозрачность внутренней формы таких терминов еще не обеспечивает полноценной информации о содержании обозначаемых ими понятий» (что, заметим, редко обеспечивается и терминами русского происхождения), продолжает утверждать: «И заимствованные термины, и термины, образованные из международных терминологических элементов, отличаются от терминов русского происхождения, прежде всего от образованных лексико-семантическим способом, отсутствием внутренней формы, мотивированности значения» [там же].

Отсюда напрашивается вывод о том, что термины исконного происхождения могут быть правильно или ложно ориентирующими, а заимствованные термины – только нейтральными, или неориентирующими. Это мнение, однако, при более подробном его рассмотрении не выдерживает критики, и его опровержение основывается на понятии членимости слова-термина.

Идея о том, что заимствованное (или построенное из заимствованных терминологических элементов) слово лишено семантической ясности, имеет давнюю историю и поддерживается традиционными взглядами ряда классиков дериватологии. Так, З. А. Потиха, говоря о принципах членения интернациональных слов, полагал, что важным критерием здесь необходимо считать употребительность анализируемого компонента в качестве *самостоятельного* слова или корня в современном русском языке. Таким образом, слова *телефон*, *фонотека*, *биолог*, *аэродром*, *орфография* и др. отнесены ученым к производным и нечленимым [16, с. 135, 144–145]. (См. также мнение Н. М. Шанского [17, с. 54 – 60 и др.])

Иной подход к членимости слова обоснован в трудах А. И. Смирницкого [18], Е. А. Земской [19], которые в качестве критерия членимости основы предлагают рассматривать *повторяемость* элемента (с закрепленным за ним значением) в ряде слов: несмотря на неупотребительность в современном русском языке элементов *теле-*, *-фон-*, *-тека*, *-дром*, *-граф-* и др. в качестве самостоятельных слов или корней, они достаточно легко выделяются в слове и

обладают определенным значением, в силу того что регулярно воспроизводят это значение в ряде слов. Данный принцип восходит, надо полагать, к парадигмам Ф. де Соссюра [20, с. 152 – 165].

Этот второй, парадигмальный, подход к членимости слова мы и берем за основу для формирования взгляда на ориентирующие свойства термина в аспекте происхождения: важным фактором, обуславливающим наличие у терминов ориентирующих свойств, является не исконная либо иноязычная этимология термина, а повторяемость терминологического элемента, образующего термин, в данном языке, в том числе в языке для специальных целей.

В подтверждение этого положения приведем мнения терминологов. Так, Н. В. Кузьмина, говоря о лингвистических терминах, построенных из заимствованных терминологических элементов (*антропология*, *прагматика*, *тактика*), отмечает возможность членения производной основы: «Для членимости слова достаточно, чтобы оно входило в ряд слов с общим аффиксом и с общим словообразовательным значением в этом ряду» [21, с. 189]. На парадигматическом подходе основан и мотивационный анализ в работах О. И. Блиновой [22, 23] и других представителей Томской лингвистической школы (например, [24, 25]). Можно только удивляться языковому чутью нелингвиста Д. С. Лотте, который, говоря о неориентирующих (нейтральных) терминах, уточнял: «В подавляющем большинстве случаев нейтральные термины являются заимствованными иностранными терминами, составленными из терминологических элементов, *не бытующих в данном языке...* (курсив наш. – И. Р.)» [26, с. 24 – 25].

Итак, «понятность» или «непонятность», «семантическая ясность», «прозрачность» или «семантическая затемненность» слова или его элемента обуславливается отнюдь не исконным или заимствованным происхождением, а степенью освоенности единицы языком. И главным критерием «понятности/непонятности» термина (терминологического элемента) нужно считать не его происхождение, а регулярность, повторяемость. Следовательно, заимствованный термин может обладать «говорящей» внутренней формой, равно как и исконный может быть лишен той внутренней формы, которая соответствует терминологическому значению.

П. Ивич – один из немногих ученых, обращающих внимание на подобные «парадоксы» и осознающих, что в основу исконного мотивированного слова часто положен признак несущественный, случайный, – пишет, что «преимущество семантической ясности имеют и некоторые термины иностранного происхождения, например, ...*актив*, *пассив...* могут быть значительно лучше поняты, чем *действительный залог* и *страдательный залог*»

[27, с. 21]. Здесь, думается, будет уместно процитировать также А. В. Лемова: в самом деле, «...термин, не имея мотивировки, может быть ориентирующим и, не будучи ориентирующим, может быть мотивированным» [5, с. 64].

С проблемами происхождения и семантической ясности термина тесно связан вопрос о предпочтительности национального или заимствованного (в том числе интернационального) в терминологии, который бурно обсуждался во второй половине XX в. в работах О. С. Ахмановой [28], М. Г. Бергера [11], И. Н. Волковой [29], М. Н. Володиной [30], В. А. Гречко [31], В. П. Даниленко [32–34], П. Ивича [27], А. В. Исаченко [35], Т. Л. Канделаки [36], Л. А. Капанадзе [12, 37], Д. С. Лотте [38], В. Н. Прохоровой [14, 15], Н. П. Романовой [13, 39], Н. А. Слюсаревой [40], Г. Ф. Турчанинова [41] и др.

По этому дискуссионному вопросу, восходящему к спору об исконном и заимствованном в языке в целом, высказывались мнения прямо противоположные: от пуристических, декларирующих предпочтительность национальных средств в данной языковой системе (В. А. Гречко, И. Н. Волкова, Н. П. Романова) до «антипуристических» (П. Ивич, А. В. Исаченко) и иногда даже призывающих произвести унификацию русской лингвистической терминологии на основе международных терминологических элементов. Терминологические пуристы выдвигают традиционные аргументы о необходимости сохранения чистоты родного языка и о семантической ясности национальных терминов, обеспечивающей когнитивную функцию, их оппоненты считают, что заимствованные (в том числе интернациональные) термины предпочтительны тем, что являются удобными «ярлыками» научных понятий, позволяющими легко стандартизировать и унифицировать терминологию.

Об интернациональных терминах и терминологических элементах необходимо сказать отдельно. В качестве их достоинств обычно называют следующее: 1) интернационализация позволяет облегчить общение ученых разных стран [21, с. 172]; 2) в данном конкретном языке интернациональный фонд очень «терминологичен», так как изолирован от общего словаря, и потому термины, построенные на его основе, свободны от посторонних ассоциаций, экспрессии, многозначности [там же, с. 173–174]). Однако эти положения могут быть оспорены.

Во-первых, очевидно, что интернациональные элементы вовсе не изолированы от общего словаря. Можно привести массу общеупотребительных слов, являющихся греко-латинскими заимствованиями или построенных из греко-латинских элементов: например, международные терминологические элементы *фон-*, *граф-*, *интер-*, *фикс-* (в терминах *фонетика*, *графема*, *интерфикс* и др.) встречаются во множестве неспеци-

альных слов: *телефон*, *графа*, *интернациональный*, *фиксировать* и т.д.

Во-вторых, отсюда (из того факта, что в общеупотребительном языке наличествуют слова с международными морфемами) следует, что у подобных терминов не исключаются ни многозначность, ни «посторонние» ассоциации. Один из путей возникновения последних – омонимия терминов (терминологических) и общеупотребительных слов (морфем), ср. *экскурсия по городу* и *экскурсия звука* (в фонетике).

Кроме того, разъяснений требуют сами термины «интернационализм», «интернациональный». Надо полагать, что их целесообразно применять к тем словам, которые в нескольких языках имеют не только похожее произношение (написание), но и значение. А это далеко не всегда наблюдается. О. С. Ахманова замечает, что термины *фонема* (в русском языке), *phoneme* (в английском), *phonème* (во французском), *Phonem* (в немецком) и т.д. – это не один и тот же термин, а разные единицы с различным понятийным наполнением, и формальное совпадение этих терминов «не только не облегчает научное общение, но, напротив, затрудняет его, так как создает для пользующихся ими видимость равенства, соответствия, которое на самом деле оказывается иллюзорным» [28, с. 13]. Тогда понятно, что облегчение коммуникации ученых разных стран – столь же неубедительный аргумент в пользу интернационализации терминологии, как и утверждение, что пополнение словарного запаса заимствованными словами способствует овладению иностранными языками.

По нашему убеждению, ни национальная, ни интернациональная природа термина сама по себе не является ни достоинством, ни недостатком его и не имеет однозначного влияния на его семантическую ясность, точность, т.е. ориентирующие свойства.

Например, национальный термин *окончание* обладает ясной внутренней формой, которая, однако, делает его ложно ориентирующим; заимствованный термин *флексия*, обозначающий то же самое понятие, внутренней формой не обладает, является неориентирующим, зато обладает дериватоспособностью (ср. *флексивный*, *флексийный*, *флекссионный*); у построенных на национальном языковом материале калькированных терминов *причастие*, *деепричастие*, *наречие* есть внутренняя форма, однако она слабо связана с их понятийными компонентами, следовательно, термины можно считать неориентирующими; заимствованные термины *моносемия*, *полисемия* обладают прозрачной внутренней формой (элементы *поли-*, *моно-*, *сем-* регулярно повторяются в языке с теми же значениями, что и в данных терминах) и являются правильно ориентирующими и т.д.

Таким образом, само по себе исконное или заимствованное происхождение термина не является причиной наличия или отсутствия у него ориентирующих свойств; чтобы решить, ориентирующим или не ориентирующим является термин, нужно рассматривать соотношение каждого конкретного слова-термина и понятия, им обозначенного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Володина М. Н. Теория терминологической номинации / М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 180 с.
2. Володина М. Н. Термин как средство специальной информации / М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 80 с.
3. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Академия, 2008. – 304 с.
4. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – М. : Либроком, 2012. – 261 с.
5. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина : (на материале русской лингвистической терминологии) / А. В. Лемов. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 192 с.
6. Мельников Г. П. Основы терминоведения / Г. П. Мельников. – М. : Изд-во Университета дружбы народов, 1991. – 116 с.
7. Суперанская А. В. Общая терминология : вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М. : Наука, 1989. – 246 с.
8. Татаринов В. А. Общее терминоведение : энциклопедический словарь / В. А. Татаринов. – М. : Московский Лицей, 2006. – 526 с.
9. Юшманов Н. В. Элементы международной терминологии : словарь-справочник / Н. В. Юшманов. – М. : Наука, 1968. – 72 с.
10. Как работать над терминологией : основы и методы. По трудам Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1968. – 76 с.
11. Бергер М. Г. Лингвистические требования к термину / М. Г. Бергер // Рус. яз. в школе. – 1965. – № 3. – С. 64–68.
12. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1965. – С. 75–85.
13. Романова Н. П. О мотивированности исконных и заимствованных терминов / Н. П. Романова // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – С. 18–26.
14. Прохорова В. Н. Об эмоциональности термина / В. Н. Прохорова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М. : Наука, 1970. – С. 153–159.
15. Прохорова В. Н. Актуальные проблемы современной русской лексикологии : учеб. пособие по спец-курсу / В. Н. Прохорова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 74 с.
16. Потиха З. А. Современное русское словообразование / З. А. Потиха. – М. : Просвещение, 1970. – 384 с.
17. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 312 с.
18. Смирницкий А. И. Некоторые замечания о принципах морфологического анализа основ / А. И. Смирницкий // Доклады и сообщения филологического факультета МГУ. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1948. – Вып. 5. – С. 21–26.
19. Земская Е. А. Понятия производности, оформленности и членимости основ / Е. А. Земская // Развитие словообразования современного русского языка. – М. : Наука, 1966. – С. 3–12.
20. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр // Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М. : Прогресс, 1977. – С. 31–285.
21. Кузьмина Н. В. Морфолого-семантический очерк терминологии языкознания : дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Кузьмина. – Минск, 1971. – 329 с.
22. Блинова О. И. Термин и его мотивированность / О. И. Блинова // Терминология и культура речи. – М. : Наука, 1981. – С. 28–37.
23. Блинова О. И. Явление мотивации слов : (лексикологический аспект) : учеб. пособие для студентов филол. факультетов ун-тов / О. И. Блинова – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1984. – 192 с.
24. Гарганеева К. В. Явление мотивации слов в социокультурном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / К. В. Гарганеева. – Томск, 1999. – 24 с.
25. Козлова И. Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. Е. Козлова. – Томск, 1999. – 22 с.
26. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии : вопросы теории и методики / Д. С. Лотте. – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – 160 с.
27. Ивич П. К проблеме лингвистической терминологии и условных обозначений в славянских языках / П. Ивич // Вопр. языкознания. – 1963. – № 1. – С. 18–28.
28. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – С. 3–19.
29. Волкова И. Н. Стандартизация научно-технической терминологии / И. Н. Волкова. – М. : Изд-во стандартов, 1984. – 200 с.
30. Володина М. Н. Национальное и интернациональное в процессе терминологической номинации / М. Н. Володина. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 112 с.
31. Гречко В. А. Каким должен быть термин? / В. А. Гречко // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования : сб. науч. трудов. – Новосибирск : НГУ, 1976. – Вып. 5. – С. 98–109.
32. Даниленко В. П. Русская терминология : опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 248 с.

33. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В. П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. – М. : Наука, 1971. – С. 7–67.
34. Даниленко В. П. Лингвистические проблемы упорядочения научно-технической терминологии / В. П. Даниленко, Л. И. Скворцов // Вопр. языкознания. – 1981. – № 1. – С. 7–16.
35. Исаченко А. В. Термин-описание или термин-название? / А. В. Исаченко // Славянска лингвистична терминология. – София, 1962. – № 1. – С. 19–25.
36. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – М. : Наука, 1977. – 167 с.
37. Капанадзе Л. А. Взаимодействие терминологической и общеупотребительной лексики / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1965. – С. 86–103.
38. Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов / Д. С. Лотте. – М. : Наука, 1982. – 150 с.
39. Романова Н. П. К вопросу о степени упорядоченности лексикологической терминологии / Н. П. Романова // Актуальные проблемы лексикологии : (доклады 2-й лингвистической конференции). – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1969. – С. 79–87.
40. Слюсарева Н. А. Терминология лингвистики и метаязыковая функция языка / Н. А. Слюсарева // Вопр. языкознания. – 1979. – № 4. – С. 69–76.
41. Турчанинов Г. Ф. Выступление на Всесоюзном терминологическом совещании / Г. Ф. Турчанинов // Вопросы терминологии : (материалы Всесоюзного терминологического совещания). – М. : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 153 – 154.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Ребрушклина И. А., старший научный сотрудник, доцент кафедры стилистики, риторики и культуры речи

E-mail: rebrushkina@list.ru

Тел.: +7(903)137-74-42

Mordovia State University named after N. P. Ogaryov
Rebrushkina I. A., Senior Researcher, Associate Professor of the Stylistics, Rhetoric and Culture of Speech Department

E-mail: rebrushkina@list.ru

Tel.: +7(903)137-74-42